Антон ЛОПАТИН,
директор аналитической группы по финансовым организациям, Fitch Ratings

Российские банки в 2016 году: деньги есть, а роста нет

Текущий год для российского банковского сектора складывается легче, чем 2015 год, что в принципе можно сказать и об экономике в целом (по нашим прогнозам, ВВП сократится всего на 0.5% в 2016 году после более резкого падения на 3.7% в 2015 году). Вместе с тем впереди, по всей видимости, затяжной период стагнации и затягивания поясов, так как правительство ставит во главу угла задачу сокращения дефицита бюджета с 4% от ВВП в 2016 году до 1% в 2019 году. Задача, мягко говоря, нелегкая без непопулярных резких шагов, и правительство вынуждено резать бюджетные расходы постепенно, между тем тратя, увы, накопленные ранее резервы будущих поколений для покрытия бюджетного дефицита. Правда, альтернативой этому было бы увеличение заимствований и скатывание в долговую яму, что еще хуже.

Финансирование дефицита осуществляется с использованием печатного станка, так как Минфин меняет валюту из резервных фондов, которые держит на счетах в ЦБ, на напечатанные рубли. ЦБ уже напечатал 1.2 трлн руб. с января по август, тогда как по году объем эмиссии может превысить 2 трлн руб. Эти рубли, которые Минфин затем использует на выплаты бюджетникам, пенсии, оплату по госконтрактам и другие расходы, в конечном итоге попадают в банковскую систему в виде зарплатных счетов госслужащих, пенсионных счетов, депозитов компаний, получающих возмещение из бюджета, а также временных депозитов самого Минфина. Это вносит значительный вклад в общий рост депозитов сектора, который за девять месяцев текущего года составил 2.5 трлн руб. (+5%, исключая влияние валютного курса) и формировался за счет притока средств физлиц на 1.5 трлн руб., 1.5 трлн руб. государственных денег (в основном Минфина и региональных бюджетов) и оттока по корпоративным счетам на 0.5 трлн руб. Однако, несмотря на значительный приток денег, банки не спешат с выдачей кредитов, которые выросли лишь на 2% (с корректировкой на курс) как в рознице, так и в корпоративном сегменте. Не помогают даже снижение депозитных ставок и стабилизация ситуации в экономике. Но тому есть несколько причин.

В первую очередь банки использовали новые деньги на погашение кредитов ЦБ, которые они рьяно привлекали в период

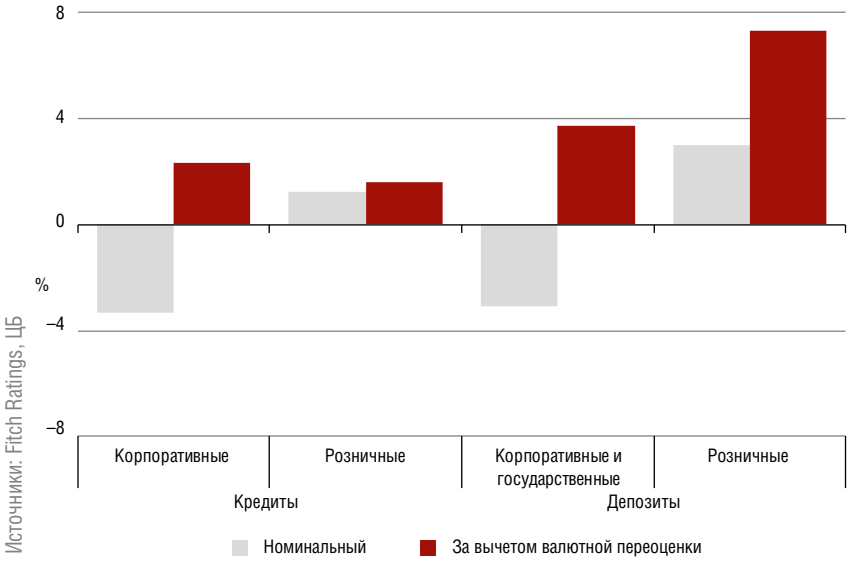
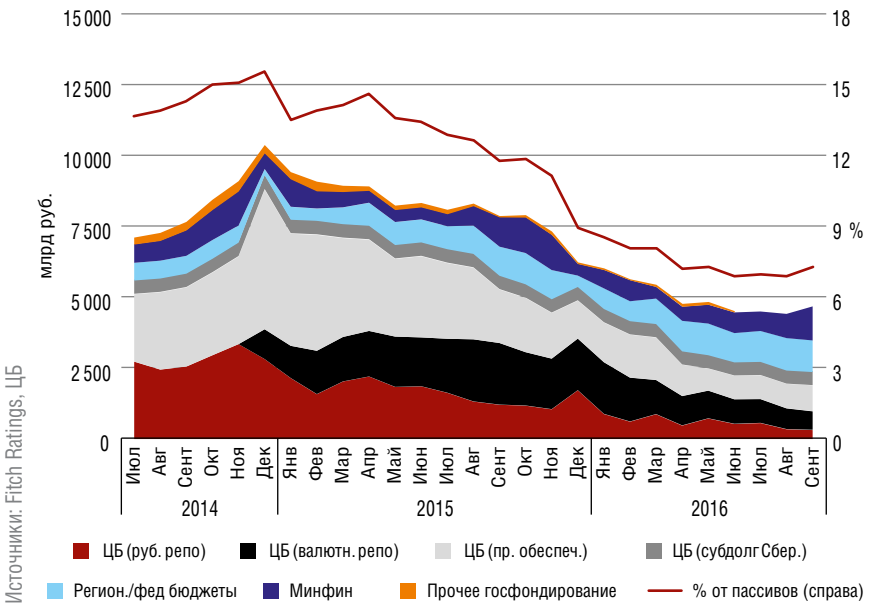


Рисунок 1
Рост кредитов и депозитов за 9 месяцев 2016 года

послекризисного бурного роста 2010–2013 годов, так что на пике в конце 2014 года их общий долг перед регулятором составлял 9 трлн руб. (14% всех обязательств банковской системы). После повышения ключевой ставки в декабре 2014 года до 17% эти кредиты стали стоить очень дорого, в результате чего маржа некоторых банков упала ниже нуля. Не удивительно, что как только у банков появились деньги, они первым делом стали гасить именно эти долги (4 трлн руб. в 2015 году и 2.7 трлн руб. за девять месяцев 2016 года), в результате чего их обязательства перед ЦБ на конец сентября снизились до 2.4 трлн. руб. Скорее всего, банки продолжат возвращать деньги ЦБ, и до конца года почти все будет погашено.

Рисунок 2
Государственное фондирование банковского сектора



Вторая причина — некого кредитовать. Точнее, надежным заемщикам, которым банки готовы давать кредиты, они не нужны, а тем, кто готов занимать, банки давать не хотят, так как боятся роста невозвратов. У банков и так хватает проблем в активах. По данным ЦБ, неработающие кредиты (проблемные и безнадежные) в среднем составляют почти 10% от портфелей, что близко к уровню кризиса 2008–2009 годов. Хорошая новость — более 90% покрыты резервами, так что большой проблемы не представляют. Плохая — из-за нехватки капитала банки вынуждены были активно реструктурировать кредиты, чтобы не признавать их проблемными и не создавать резервы, и мы оцениваем их уровень еще в 15%. Если предположить, что половина реструктуризаций вернется в график платежей, а другая будет признана неработающей, то банкам понадобится два–три года на то, чтобы их адекватно зарезервировать, и на это уйдет большая часть их дорезервной прибыли.

В-третьих, ЦБ не хочет, чтобы кредитование быстро росло, так как это может спровоцировать рост инфляции и помешать планам регулятора снизить ее до 4%. Поэтому ЦБ принимает меры по стерилизации растущей ликвидности в секторе, то есть, проще говоря, забирает деньги у банков. С этой целью ЦБ уже три раза увеличивал требования по норме обязательных резервов с начала года, продавал ОФЗ банкам из своего портфеля и, начиная с августа, стал регулярно проводить недельные депозитные аукционы, по результатам которых банки уже сейчас размещают до 0.5 трлн руб. По сути, перед банками стоит выбор: или кредитовать компании, что сопряжено с кредитными рисками, или же просто положить деньги на счет в ЦБ без риска. С учетом того, что у крупнейших банков стоимость фондирования около 6% и ниже, они вполне могут с приличной маржей размещать деньги в ЦБ без всякой головной боли, что они, собственно, и делают. В целом это привело к тому, что банки превратились из нетто заемщиков у ЦБ на 1.3 трлн руб.[1] на начало года в его нетто кредиторов на сумму 1.5 трлн. руб. на конец сентября. Судя по всему, чистые размещения в ЦБ будут только расти, а

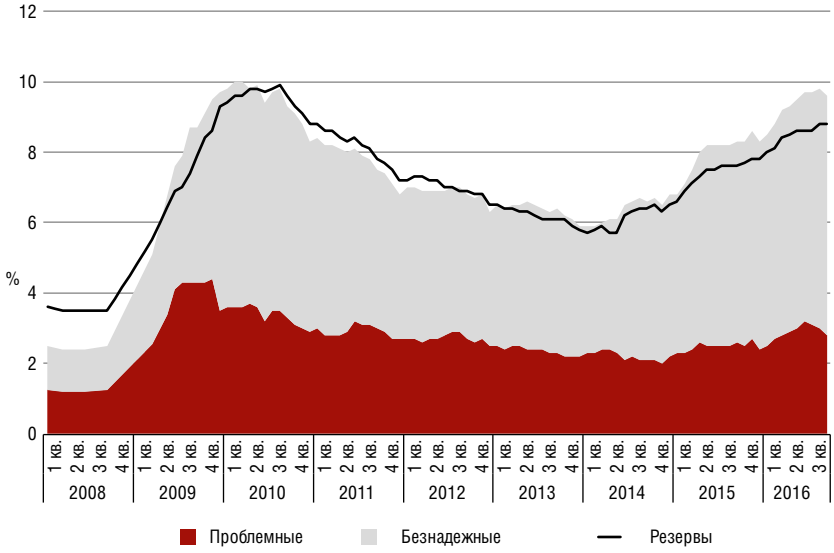
[1] Исключая 0.5 трлн руб. субординированный кредит Сбербанку и $11 млрд валютное репо «Открытия».

впоследствии, по мере роста госзаимствований, часть этих денег может быть использована банками на покупку ОФЗ.

В-четвертых, конкуренция по ставкам. Благодаря сокращению дорогого долга перед ЦБ и снижению ставок по депозитам, средняя стоимость фондирования упала на 70 б.п. — до 5.9% по итогам девяти месяцев, а чистая процентная маржа выросла на 90 б.п. — до 4.1%. Однако из-за того, что основной приток ликвидности пришелся на госбанки, средняя стоимость фондирования для них упала на 90 б.п., тогда как для остальных — всего на 40 б.п. Скорее всего, данная тенденция сохранится и в будущем, что повлечет за собой продолжающееся снижение ставок по депозитам со стороны крупных игроков. Безусловно, в целом для системы понижение стоимости денег позитивно, но мелким банкам по-прежнему приходится предлагать достаточно высокие ставки, чтобы сохранить вкладчиков, что чревато либо критическим сокращением маржи, либо ростом кредитных рисков из-за вынужденного кредитования менее надежных заемщиков по повышенным ставкам. Сейчас у 22 нерозничных банков из 100 крупнейших стоимость фондирования выше 8%, и они находятся в зоне риска.

Ну и, наконец, в-пятых, у банков ограниченный запас капитала, что может сдерживать их рост. В результате январской отмены льготного валютного курса нормативы достаточности капитала в среднем упали на 60–80 б.п. Однако, благодаря последующему умеренному укреплению рубля, слабому кредитному росту и небольшой прибыли, средние показатели отбили январское падение и еще прибавили 40–50 б.п. к концу сентября. Самое уязвимое место — основной капитал (показатель Н1.2), среднее значение которого по системе было на конец сентября на уровне 8.9% при минимальном требовании в 6%. Однако с учетом надбавок для поддержания достаточности и за системную значимость десяти крупнейшим банкам надо будет с января 2017 года иметь как минимум 7.6%, а всем остальным — 7.3%. То есть запас совсем небольшой. Немногие банки могут рассчитывать на привлечение капитала на рынке или помощь акционеров, и прибыль по-прежнему будет являться для них основным источником пополнения капитала. Но с ней не все так просто. Если смотреть на сектор в целом, то вроде бы все хорошо, и результат выше ожиданий — за три квартала 2016 года банки заработали 451 млрд руб. чистой прибыли (8% на капитал). Однако, если чуть копнуть, то видно, что львиная доля из этого (377 млрд руб.) заработана Сбербанком (20% на капитал), в то время как на все остальные приходится лишь 74 млрд руб. прибыли (2% на капитал), да и та раздута разовыми доходами. Большинству банков вряд ли стоит рассчитывать на более чем 5–10% от капитала в ближайшие несколько лет с учетом незарезервированных проблем в активах и роста конкуренции за качественных заемщиков, что также будет ограничивать их рост.

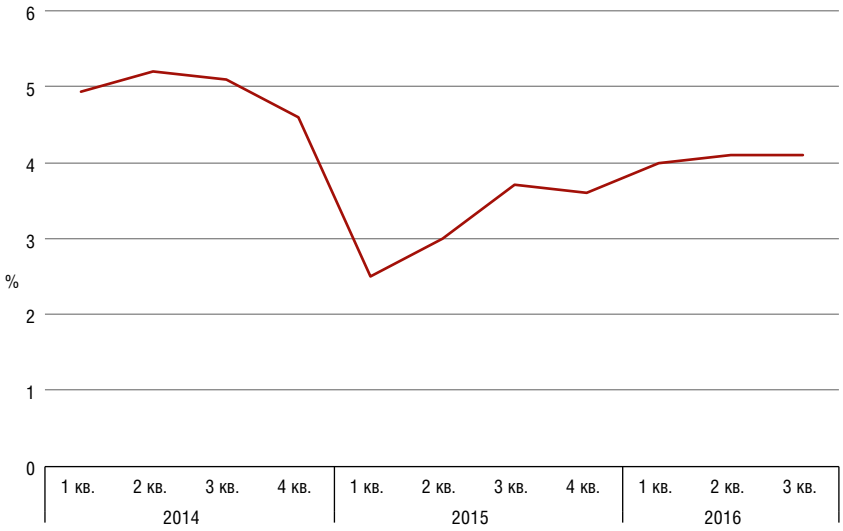
Подводя итоги, можно сказать, что большинство этих факторов (кромке первого) никуда в ближайшее время не денется, поэтому ускорения роста кредитов мы не ждем, хотя балансы и будут пухнуть от денег. Вместо этого мы ждем, что конкуренция увеличится, что еще больше подтолкнет консолидацию.



Источники: Fitch Ratings, ЦБ

Рисунок 3
Проблемные и безнадежные кредиты, %

Рисунок 4
Динамика чистой процентной маржи, %



Источники: Fitch Ratings, ЦБ